

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 15–22.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 2 (71). P. 15–22.

Научная статья
УДК 94(470+571)
doi: 10.54398/1818510X_2022_2_15

ПОМЕЩИЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИКАСПИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНЦЕ XVIII в.
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Кузнецов-Липецкий Никита Валентинович

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
kuznetsoff.journ@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1999-4426>

Аннотация. Проблема социального развития Российского государства всегда была одной из приоритетных в отечественной исторической науке. Исследователи всё чаще апеллируют к опыту реализации социальной политики России в разные периоды. Параллельно наблюдается тренд на изучение её местных аспектов в рамках развития регионалистики в целом. Прикаспийский же регион рассматривается как стратегически важная с точки зрения развития международных связей России территория, потенциал которой нельзя переоценить, что отражается и в выстраивании социальной политики. Этим, в свою очередь, обуславливается и интерес к изучению исторического процесса выстраивания Российским государством социальной политики в Прикаспийском регионе. Цель настоящей статьи – дать оценку процессу помещичьей колонизации территорий Прикаспия с точки зрения социальной политики России в регионе, обозначить масштабы и уточнить периодизацию данного процесса, обозначить его итоги и роль в дальнейшем историческом пути социально-политического развития данного макрорегиона. В работе привлекались как уже имеющаяся историография по вопросу, так и ряд архивных документов, содержащих данные, прежде не вводившиеся в научный оборот. Помещичья колонизация рассматриваемых территорий предстаёт как хаотичный, противоречивый процесс, тем не менее во многом определивший векторы дальнейшей социальной политики Российского государства в Прикаспийском регионе.

Ключевые слова: Каспийский регион, социальная политика, регионалистика, помещичья колонизация, земельное устройство, землевладельцы, колонизация, помещики, законодательство, межевание

Для цитирования: Кузнецов-Липецкий Н. В. Помещичья колонизация Прикаспийских территорий в конце XVIII в. в контексте социальной политики Российского государства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 15–22. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_15.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

LANDOWNERS COLONIZATION IN THE CASPIAN REGION AT THE END OF 18TH CENTURY
IN THE CONTEXT OF RUSSIAN STATE SOCIAL POLICY

Nikita V. Kuznecov-Lipeckij

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
kuznetsoff.journ@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1999-4426>

Abstract. The problem of the Russian state social development has always been one of the priorities in the national historical science. Researchers are increasingly appealing to the experience of implementing its social policy in different periods. In parallel, there is a trend towards the study of its local aspects in the framework of the development of regional studies in general. The Caspian region is considered as a strategically important territory from the point of the Russian international relations development, which potential cannot be overestimated. It also reflected in the building of social policy. In turn, this determines the interest in studying the Russian state social policy historical building process in the Caspian region. The purpose of this article is to assess the process of landowner colonization of the Caspian Sea territories from the point of Russian social policy in this region, to outline its the scale, results and role in the further historical path of the social and political development in this area, to clarify the periodization of this process. This research involved both the already existing historiography on the issue and a number of archival documents containing data that had not previously been introduced into scientific circulation. The landlord colonization of this territories under consideration appears as a chaotic, contradictory process, which, nevertheless, largely determined the vectors for the further social policy of the Russian state in the Caspian region.

Keywords: Caspian region, social policy, regional studies, landlord colonization, land arrangement, landowners, colonization, landowners, legislation, land surveying

For citation: Kuznecov-Lipeckij, N. V. Landowners colonization in the Caspian region at the end of 18th century in the context of Russian state social policy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 2 (71), pp. 15–22. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_15.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Тема поземельного устройства в целом и переселенческой политики, в частности на территории Нижнего Поволжья, часто становилась предметом научных изысканий российских историков, в том числе в разрезе социальной политики Российского государства. В частности, её разрабатывают такие отечественные исследователи, как А. А. Воронова [5], И. В. Кузьмина [22; 23], Е. В. Савельева [35; 36] и ряд других современных учёных [3; 18; 31]. При этом помещичья колонизация Прикаспийского региона в конце XVIII в. прежде не рассматривалась в контексте указанной выше проблематики.

Помещичий вектор в целом ряде других направлений колонизации Астраханского края впервые выделил советский историк и архивист Н. М. Васькин [2, с. 11], однако исследователь рассматривал вопрос лишь в пределах территорий Астраханской губернии и вне глобального аспекта социальной политики Российского государства.

Особенности реализации помещичьей колонизации на первом этапе

Несмотря на явную пропомещичью ориентацию землеустроительных норм законодательства конца XVIII в., даже их новоиспечённые землевладельцы не преминули нарушить в свою пользу. Так, земли татар и мурз, выделенные как и казённые засеки в отдельную главу (XXII) ещё Елизаветинской межевой инструкции, по сообщению астраханского губернатора (1776–1781) И. В. Якоби, в большом количестве оказались проданными помещикам, хотя это и противоречило условиям владения указов, данных в 1763 г. татарским табунным головам из Астраханской губернской канцелярии [6, л. 2]. Последствия этого отзывались и десятилетия спустя – уже при новом генеральном межевании. Так, в 1840-х гг. Межевая Канцелярия выражала сомнения в правомерности владения помещицы Н. Кулаковой дачей Семибугров, т. к. изначально она была отдана табунному голове Темирчееву для кочевья подвластных ему татар, однако тот вопреки назначению продал её как личную собственность купцу Лошкарёву, отчего вся дальнейшая цепочка смены собственников также подвергалась сомнению [32, л. 1, 2, 3 об.]. Аналогичные ситуации привели к затяжным земельным спорам с табунными головами и казённых поселян, что также тормозило процесс землеустройства на прикаспийских территориях.

Согласно тому же заключению астраханского губернатора И. В. Якоби [6, л. 2], продажа здешних угодий нарушала и положения указа от 8 (13) октября 1765 г. [28], призванного устранить все неточности для успешного окончания размежевания по всей стране. Стоит отметить, что подобные сигналы не остались без внимания власти. Так, достаточно оперативно на них отреагировал Сенат, определивший в своём указе от 22 августа 1772 г., пожалуй, главнейшее условие приобретений помещиками земель: обязательное устройство там поселений, причём в строго определённый срок – в течение 6 лет [6, л. 1 об.]. Эта позиция власти из чисто формальной декларации довольно быстро перешла в плоскость практической её реализации: уже 12 сентября того же 1772 г. Сенат издал указ о запрете на продажу земель в Астраханской губернии вне указанных условий [6, л. 2].

В первой половине 1772 г. в соседней к Астраханской губернии территории – примыкавшей к Каспийскому морю Уральской степи, в частности, в Яицком городке, – вспыхнуло восстание, получившее продолжение в рамках Крестьянской войны 1773–1775 гг. Современную же обстановку в крае намного позже восстановил по документам губернского архива вице-правитель канцелярии астраханского губернатора: «...собирались массы государственных крестьян, вызванных из внутренних губерний и ожидавших получения наделов» [6, л. 2 об.]. Думается, в этом контексте попытки нивелировать возможную радикализацию этих обширных и неустроенных народных масс, живущих в Нижнем Поволжье и Прикаспии, зачастую без удобств и средств к существованию, были резонным стремлением власти [21, с. 62–65]. Эту тенденцию продолжили и два последовавших позже аналогичных запретительных указа Сената от 31 марта 1774 г. и 18 сентября 1778 г. [6, л. 2].

Впрочем, нарушения помещиками условий продажи земель на территории Прикаспия продолжались и после издания основных регуляторных законодательных актов. Так, в 1785 г. новый глава губернии (1781–1786) М. М. Жуков докладывал о целом ряде выявленных по этому поводу нарушений. По его данным, формальное количество купленной помещиками земли значительно отличалось от фактического. При этом на купленных ими участках не только не устраивались, как того требовал указ Сената 1772 г., никакие поселения и предприятия (например бумажные или шёлковые заводы; отметим, что о строительстве в губернии последних предписывал отдельный указ [24]), но даже и «...осушения болот и других хозяйственных операций нигде не производится» [6, л. 2]. Более того, из Астраханского магистрата поступали сведения о незаконной продаже Межевой Канцелярией «приучужных земель» [6, л. 2], нарушавшей основные законы, регламентирующие в то время использование астраханским купечеством земельных и водных угодий на территории Прикаспия [26; 28].

При описании процесса помещичьей колонизации региона историк Н. М. Васькин акцентировал внимание на том, что «рыбные ловли приобретали почти все дворяне, которые получали земли в Астраханском крае» [2, с. 15]. Эта тенденция усугубила и без того острую ситуацию с использованием рыболовных угодий местным населением, о которой позже писал один из выдающихся исследователей исто-

рии Астраханского края Н. Н. Пальмов [29, с. 113]. Созвучны этому и выводы, сделанные в 1898 г. исследовавшим данный вопрос вице-правителем канцелярии астраханского губернатора [6, л. 1 об.].

Второй этап реализации помещичьей колонизации: региональный аспект

Точкой отсчёта процесса помещичьей колонизации в рамках безвозмездной раздачи земель стал Высочайший рескрипт на имя кавказского генерал-губернатора от 30 мая 1785 г.: именно этот документ местная казённая палата указывала как основание для раздачи земель, причём не только помещикам, но также казённым поселянам и казакам [10, л. 63–64]. По нему обширные угодья в Красноярском уезде отошли графу А. А. Безбородко [2, с. 13]. На тех же основаниях немалое количество земель и вод в Прикаспии отвёл себе и своим родственникам сам П. С. Потёмкин. Его преемник на посту кавказского (1790–1796) и астраханского (1792–1798) генерал-губернатора И. В. Гудович в своём рапорте в Сенат упоминает данное Кавказскому наместническому правлению предложение П. С. Потёмкина об отводе земель и рыболовных вод, а также его основных интересантов. Речь шла, в частности, о жене тайного советника, сенатора и кавалера М. М. Жукова и о Е. А. Толстой (Закревской) – жене лейб-гвардии капитана-поручика графа Д. М. Толстого; среди новоиспечённых землевладельцев указана также «девица Пелагея Потёмкина» и сам бывший глава Кавказского наместничества [10, л. 10]. По выявленным историком Н. М. Василькиным данным, речь шла о сенокосных угодьях, лежащих на 10 верст по р. Бузан (Красноярский уезд) и на 35 верст – о рыбных ловлях по р. Волге (Астраханский уезд), которые указанный чиновник отвёл своей сестре П. С. Потёмкиной, а также о рыболовных водах по рекам Увары, Камызяк и Бурунтай общей протяжённостью свыше 68 верст [2, с. 12–13]. Судя по ведомости Кавказской казённой палаты, выделение ей земли было приостановлено, после чего угодья предложено было отдать во владение казённых поселян [10, л. 64 об.–67]. Сюда же относятся и сведения о выделении 17 июня 1791 г. графу А. Н. Zubову, тайному советнику и сенатору [10, л. 63 об.–64].

Процесс помещичьей колонизации территорий Прикаспия в пределах Астраханской края начался именно в Красноярском уезде и практически сразу после издания соответствующих указов и рескриптов. При этом в Астраханском уезде активная фаза указанного процесса пришлась на 1-ю половину 1790-х гг. На территории же прилегающего к Каспийскому морю Кизлярского уезда помещичья колонизация, хотя и принимала куда меньшие масштабы в сравнении с Красноярским и даже с Астраханским уездами, одна началась намного раньше – с 1760-х гг. Более того, будучи во 2-й половине XVIII в. одной из самых заселённых (наряду с Моздокским уездом) территорий Кавказского наместничества [11], Кизлярский уезд вместе с тем единственный включал в себя помещичье землевладение [4], а с 1763 по 1782 г. число крепостных крестьян здесь увеличилось более чем в 5 раз [30]. В этот период здесь, по берегу Каспийского моря, одновременно с хуторами астраханских рыбопромышленников образовались и владельческие селения, в частности Тарумовка и Чёрный рынок [12]. В 1786 г. земли Кавказской и Астраханской губернии размежевали [16, л. 59 об.], проложив границу между ними по рекам Кума и Маныч [13, л. 1–2]. Кизлярский уезд включал прибрежную территорию Каспийского моря, границами которой служили устья Кумы и Терека [1]. Впервые размежевание здешних земельных участков и составление на его основе межевых планов происходило в 1788–1789 гг. – одновременно с остальными уездами Кавказского наместничества [14, л. 109].

Согласно составленной 18 декабря 1789 г. «Ведомости казённых и партикулярных сел, слобод и деревень в Кавказской губернии» в Кизлярском уезде на тот момент числились исключительно помещичьи деревни: Тарумовка (54 души мужского пола), принадлежавшая кавказскому губернскому прокурору, надворному советнику Андрею Тарумову, а также владельческие поселения при Кумской и Бекетовской дачах (всего 54 души мужского пола) генерал-прокурора, действительного тайного советника князя А. А. Вяземского [1]. По выявленным нами дополнительным сведениям, 7 октября 1787 г. было принято решение об отдаче 738 десятин 260 сажень земли при р. Борозде жене майора Бояркина, однако некто Сумещиков взялся оспорить его, по причине чего указанная резолюция так и не была утверждена. Та же ситуация сложилась и с предложенным 4 июня 1787 г. к отдаче прапорщику Шандрукову участка земли площадью чуть более 2 тысяч десятин, правда, уже по вине самого несостоявшегося землевладельца, который попросту не внёс полагающихся в казну «поземельных денег» [10, л. 69 об.–70]. 18 января 1891 г. неопределённый участок земли по р. Куме назначили дворянину Аванжану Мишвелеву, однако он тоже так и не был отмежеван, т. к. здешняя территория была необходима кизлярским аульным татарам для зимнего кочевья [10, л. 68 об.–69]. Последний пример открывает ещё одну особенность: в отличие от Астраханского и Красноярского уездов, в Кизлярском земли для кочевья не стали частью помещичьей колонизации.

Второй этап реализации помещичьей колонизации: политический аспект

Несмотря на полное отсутствие каких-либо сведений о выделении земли в рассматриваемых уездах казённым поселянам, в 1793 г. Кавказское наместническое правление уверяло, что активно этим занималось и даже составило соответствующий проект [10, л. 16], который ведомство и представило на рассмотрение главному актору помещичьей колонизации в регионе – П. С. Потёмкину, однако ответа Правление так и не дождалось: в 1792 г. на этом посту его сменил И. В. Гудович. Новый глава губернии поначалу продолжил дело своего предшественника. В частности, он лично отвёл немалые угодья в При-

каспии помещику Салтыкову [6, л. 2]. Этот «представляющий большой интерес» эпизод связывался с уловкой помещиков, вскоре обнаруженной правительством [6, л. 2]. Позже это решение в контексте получившего большой резонанс «дела Салтыкова» стало причиной новых противоречий в поземельном устройстве региона. Так, в ответ на это указом от 14 декабря 1792 г. Сенат подтвердил принцип ограничения помещичьей колонизации, уже декларируемое в изданных прежде законодательных актах [6, л. 2 об.].

И. В. Гудович занимает в вопросе поземельного устройства прикаспийских территорий максимально осторожную позицию, приостанавливая дальнейшее отчуждение каких бы то ни было угодий в частные руки. Речь идёт в том числе о землях, которые предполагались раздать в частные руки ещё при П. С. Потёмкине [10, л. 10–10 об.]. Думается, в этом новый кавказский и астраханский генерал-губернатор действовал вполне в фарватере дуального подхода Екатерины II ко внутренней политике в целом, стремившейся, с одной стороны, дать привилегии своим ближайшим сторонникам и фаворитам – опоре власти [20, с. 419], с другой же – не создать тем самым повода для народных волнений, аналогичных Пугачёвскому восстанию 1-й половины 1770-х гг. [21, с. 68–70]. Как следует из переписки астраханского губернатора Н. Я. Аршеневского с главой Сената – генерал-прокурором А. Б. Куракиным, социальная почва для подобных опасений сохранялась в крае вплоть до 2-й половины 1790-х гг. [33, л. 1–2]. При этом официальная причина, по которой раздача земель помещикам была приостановлена, звучала иначе [10, л. 10 об.].

В итоге И. В. Гудович возвратил документы обратно, не решившись утвердить их в обход Высочайшей воли. При этом чиновник обратился в Сенат, по сути сняв с себя бремя столь спорного решения в пользу указанного ведомства. Впрочем, даже это статусное ведомство в лице одного из умнейших и авторитетнейших своих представителей – статского советника И. П. Хмельницкого – не рискнуло принять сторону крупных помещиков в ущерб двум в то время важным для власти категориям населения – крестьянству и купечеству, с которыми не могла не считаться сама Екатерина II, как следует из самого содержания Высочайших Именных указов и рескриптов о наделении землями, а также из переписки [21, с. 65–67].

В ответном письме к кавказскому и астраханскому генерал-губернатору Сенат одобрил действия последнего приостановить выделение земельных и водных угодий по присланным из Кавказского наместнического правления документам. Здесь также наблюдается двойственность и осторожность поземельной политики в Прикаспийском регионе. Если повеление предоставить подробнейшие сведения по рассматриваемому вопросу [10, л. 12–12 об.] принято явно в интересах крестьянства, вполне можно объяснить и чисто логическим стремлением власти глубже разобраться в непростой поземельной ситуации на данной территории, то сделанная ведомством оговорка в отношении астраханского купечества, владевшего в то время обширными рыболовными водами до самого каспийского взморья [10, л. 12 об.], имеет под собой уже недвусмысленный посыл оценить указанное сословие по степени его важности в контексте ситуации с поземельным устройством в регионе.

Кавказское наместническое правление делегировало казенной палате составить ведомость о находящихся в арендном пользовании купечества рыболовных водах, а также о ещё незаселённых землях, которыми можно было бы наделить казённых поселян. Своё предложение по последнему вопросу должен был дать директор домоводства (экономии). Также ведомство потребовало через уездных землемеров составить подробную ведомость и план об уже розданных землях по всему наместничеству, причём в срочном порядке [10, л. 17–17 об.]. При этом казённая палата хотя и ответила на данный запрос относительно быстро – уже 29 ноября, однако соответствующие указы уездным землемерам были посланы только 14 февраля следующего года [10, л. 18 об.]. Сама же ведомость была составлена и того позже: как минимум спустя 4 месяца, т. е. уже с 13 июня она находилась «у прокурорских дел» [10, л. 22].

Второй этап реализации помещичьей колонизации: социальный аспект

4–7 июля 1794 г. директор экономии Кавказской казённой палаты (1787–1796) надворный советник Г. И. фон Радиг, которому и поручили собрать все необходимые сведения по розданным землям и по ещё не получившим их казённым поселянам, а также сделать заключение насчёт водворения последних, вынужден был признать своё полное неведение ситуации. Чиновник не смог назвать даже точное число душ, требуемых к наделению землей, не говоря уже о сколь-нибудь чётких предложениях на этот счёт [10, л. 23 об.].

Впрочем, некоторые факты в указанной ведомости всё же присутствуют: число поселян, которым земля для водворения формально уже была назначена, но фактически ещё не была отведена. Из интересующих нас территорий данные содержатся по 3 уездам: Астраханскому и Красноярскому – без указания назначенных им земель, а также по уезду Кизлярскому. В последнем к наделению землей были назначены лишь 59 душ казанских татар, имевших уже землевладение при р. Кизлярке, хотя формально на момент составления ведомости оно к ним все ещё не было отведено [10, л. 20 об.]. В первых двух приморских уездах – Астраханском и Красноярском – наблюдалась куда более сложная ситуация: во-первых, нуждающихся в земле было в десятки раз больше, их социально-экономическое и культурное расслоение – многослойнее, а участки под их поселения не были определены даже примерно.

Примечательно, что почти равное количество нуждающихся в поземельном устройстве жителей Астраханского уезда составляли 3 категории: переведенцы Школьного правления и Рыбной конторы (10,5 %), сказкоподатели (10,5 %) и разночинцы, не помнящие родства (10,3 %). Чуть меньше среди безземельных поселян числилось малороссиян (8,6 %) и разночинцев ведомства Астраханского магистрата (6,6 %). Вместе эти 4 группы (46,8 %) были равны числу юртовских татар без земельных владений. Стоит отметить также, что именно они были основной экономической силой в регионе, т. к. занимались самым развитым здесь промыслом – рыбной ловлей. Самая малая доля населения без поселения – экономические крестьяне (2,9 %) и новокрещённые калмыки (2,6 %).

Интересны наблюдения директора экономии Г. И. фон Радинга, в частности о недостаточности земель для выделения поселянам [10, л. 24]. Для ловецкого населения прикаспийских территорий чиновник просил выделить помимо земель ещё и рыболовные воды [10, л. 24]. Речь идёт об обозначенных выше переведенцах Рыбной конторы и Школьного правления, т. к. именно они составляли основное ловецкое население региона, хотя чиновник в своих замечаниях и акцентирует внимание лишь на первой категории: «...живущие по купеческим учугам». Чиновник Кавказской казённой палаты предлагал выбирать земли для поселения казённых поселян совместно с их же представителями – старожилами ловецких селений, однако после такого согласования какие-либо претензии крестьян во внимание уже не принимались [10, л. 24 об.].

Сбор сведений по поземельному устройству – одна из первых попыток восстановить процесс социальной политики в Прикаспийском регионе [10, л. 24 об.–25]. Так, прежнее состояние местного населения и его ближайшее будущее директор экономии связывал со всё ещё продолжавшимся главенством над водными угодьями Прикаспия астраханского купечества [10, л. 24 об.–25]. 8 мая 1794 г. под руководством директора экономии была составлена более подробная ведомость с детальным планом наделения землями и рыболовными угодьями не имеющих владений жителей Астраханского и Красноярского уездов Астраханской губернии. Составитель ведомости Г. И. фон Радинг весьма чётко улавливал текущий политический тренд, что заметно по его комментариям в части отвода земель ко всё ещё безземельным казённым поселянам. Так, сказкоподатели просили выделить им землю из той самой дачи, которая была отмежевана сестре бывшего кавказского и астраханского генерал-губернатора, однако чиновник под предлогом неуверенности в казённом статусе этих угодий предоставил принять окончательное решение Кавказской казённой палате [10, л. 28 об.–29]. Точно также он поступил и в случае прошения малороссиян выделить им землю из дачи помещицы Толстой [10, л. 28], так же выделенной прежде по решению П. С. Потемкина.

Наиболее интересны в рамках нашего исследования сведения о планах по выделению земель трём категориям жителей Астраханского уезда, составляющим основу местного ловецкого населения: уже упоминаемым выше переведенцам Рыбной конторы (341 душам – 6 465 десятин) и Школьного правления (318 душам – 4 770 десятин), а также экономическим крестьянам (212 душам – 3 180 десятин). В целом же на 961 душу полагалось 14 445 десятин земли. Первая и вторая группы, как отмечал составивший документ директор экономии, непосредственно «поселенными находятся при учугах, которые имеют дома и прочее обзаведение»; третья – в Астрахани. Их планировалось наделить общим землеванием в размере 17 000 десятин в прибрежье Каспия [10, л. 29–29 об.].

Примечательно и то, как часть этих земель оказалась в помещичьем владении. Речь идёт о родственнике астраханского губернатора (1763–1773) Н. А. Бекетова – полковнике Н. Л. Бекетове (1792–1781), подавшем в 1770 г. в Астраханскую губернскую канцелярию челобитную с просьбой отвести ему эти угодья для переселения туда крестьян из другого своего имения [7]. При этом Н. Л. Бекетову в том же 1770 г., хотя делопроизводство по его прошению шло вплоть до 1772 г., уже как директору фруктовых садов отводят в откупное содержание (аренду) земли и рыболовные воды [8]. Хорошо осведомлённый чиновник Кавказской казённой палаты Г. И. фон Радинг прямо писал о незаконности этих операций [10, л. 29–29 об.]. Здесь наблюдается всё та же «уловка помещиков», обнаруженная правительством и описанная нами выше в связи с громким «делом Салтыкова». Отметим, что этими фактами набор противоречивых методов приобретения Бекетовыми земель и селений отнюдь не исчерпывается [2, с. 11]. По оценкам исследователей, астраханский губернатор Н. А. Бекетов был одним из самых активных действующих лиц помещичьей колонизации в Прикаспийском регионе и ярким последователем политики насильственного закрепощения низших слоёв населения, «обретающихся в наймах и чёрных работах» [17, с. 120].

Итоги второго этапа реализации помещичьей колонизации

В письме от 7 августа 1794 г. кавказский и астраханский генерал-губернатор И. В. Гудович, указывая Кавказскому наместническому правлению на отсутствие с стороны этого ведомства межевых планов и владенных указов, а главное – решения об обмежевании, требует от поставить наконец точку в этом актуальном вопросе [10, л. 35 об.]. Как было замечено выше, это же Правление чуть более года назад само просило начальника губернии утвердить проект наделения здешних поселян землей. Медлительность и неповоротливость бюрократической машины в данном случае резко контрастирует с описанной выше ситуацией, в которой огромное число местных жителей на протяжении целого ряда лет вынуждено было находиться на территории края без какого-либо обустройства.

Екатерининский период помещичьей колонизации официально завершился указом вновь воцарившегося императора Павла I, данным Сенату 5 июня 1797 г. [27]. Ориентированный в основном на территории Саратовской губернии, этот указ хотя и упоминал «земли, розданные в прочих губерниях», но фактически в Астраханском крае начал действовать не сразу: его копию вместе с запиской обер-прокурора К. С. Рындына местные власти получили лишь 16 ноября 1798 г. [34, л. 4, 10].

Выводы

Подводя итоги, следует сказать, что помещичью колонизацию конца XVIII в. можно назвать одним из важнейших сюжетов поземельного устройства прикаспийских территорий в целом – процесса, складывающегося на протяжении нескольких столетий. По нашему мнению, несмотря на во многом хаотичный характер процесса помещичьей колонизации, зачастую порождающей конфликты и противоречия на десятилетия вперед, всё же она оставила и позитивный исторический след, заложив основу для будущего осознанного и целенаправленного землеустройства в прикаспийских территориях, ставшего, в свою очередь, ключевой осью развития данного макрорегиона и центральным вектором социальной политики Российского государства. Сама логика развития исторического процесса подвигала представителей государственной, а следом – и региональной власти на проявление заинтересованности в социальных и экономических изменениях, на куда большее внимание к их последствиям в рамках как региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник. – Ставрополь : Ставрополье, 2008. – 400 с.
2. Васькин, Н. М. Заселение Астраханского края / Н. М. Васькин. – Волгоград : Нижне-Волжское книж. изд-во, 1973. – 47 с.
3. Виноградов, С. В. В. Значение трудовой миграции в освоении окраинных территорий Российской империи в 1861–1914 гг. (на примере Волго-Каспийского рыболовного района) / С. В. Виноградов, И. В. Турицын, Ю. Г. Ещенко, Е. В. Савельева // Былые годы. – 2021. – № 16 (2). – С. 750–759. – DOI: 10.13187/bg.2021.2.750.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. Департамента Генерального штаба, 1851. – Т. 16, ч. 1: Ставропольская губерния. – 274 с.
5. Воронова, А. А. Мотивация переселенческих движений в Нижнее Поволжье в XIX – начале XX в. / А. А. Воронова // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : мат-лы X науч.-практич. конф. – Астрахань : Издатель: Р. В. Сорокин, 2014. – С. 64–68.
6. Государственный архив Астраханской области (далее – ГАО). – Ф. Ф-194. – Оп. 1. – Д. 1162.
7. ГАО. – Ф. Ф-394. – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 3781.
8. ГАО. – Ф. Ф-394. – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 3787.
9. ГАО. – Ф. Ф-406. – Оп. 1. – Д. 4.
10. ГАО. – Ф. Ф-476. – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 1840.
11. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 49.
12. ГАСК. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 5354.
13. ГАСК. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 4.
14. ГАСК. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 18.
15. ГАСК. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 77.
16. Долгих, А. Н. О программе Павла I по крестьянскому вопросу / А. Н. Долгих // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2009. – № 3. – С. 22–27.
17. Зыков, Ф. П. Астраханские морские ловцы в прошлом и настоящем / Ф. П. Зыков // Астрахань и Астраханский край : сборники краеведения. – Астрахань : Коммунист, 1924. – Сборник 1: Июль 1924. – С. 119–150.
18. История Астраханского края. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2000. – 1122 с.
19. Китанина, Т. М. К вопросу об аграрном законодательстве Павла I в 1796–1801 гг. / Т. М. Китанина // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2018. – № 24. – С. 63–82.
20. Ключевский В. Русская история: Полный курс лекций / В. Ключевский. – Москва : АСТ: Харвест, 2002. – Т. 3. – 592 с.
21. Кочережко, С. С. Некоторые особенности восприятия Екатериной II восстания Е. И. Пугачева 1773–1775 гг. / С. С. Кочережко // Вестник архивиста. – 2013. – № 3. – С. 58–71.
22. Кузьмина, И. В. Государственное регулирование переселений в Нижнее Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. / И. В. Кузьмина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27). – С. 33–38.
23. Кузьмина, И. В. К вопросу о роли миграционных процессов в развитии капиталистических отношений в Астраханской губернии в середине XIX в. / И. В. Кузьмина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3 (52). – С. 228–233.
24. О заведении шелковых заводов в Царицыне, по р. Ахтубе // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1, т. 17, № 12504.
25. О предоставлении рыбного клея в вольную продажу как внутри Государства, так и для отпуска за границу // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1, т. 16, № 12195.
26. О разных постановлениях касательно торговли // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1, т. 16, № 11630.
27. Об оставлении раздачи казенных земель в Саратовской губернии // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1, т. 24, № 17989.

28. Об учреждении Сенатской Межевой Экспедиции и о прочих постановлениях для приведения к окончанию размежевания всех земель в Государстве // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1, т. 17, № 12488.
29. Пальмов, Н. Н. К истории рыбной промышленности Астраханского края в первой половине XVIII в. / Н. Н. Пальмов // Наш край. – 1924. – № 4 (Декабрь). – С. 113–135.
30. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 г. – Ставрополь : Ставропольский губернский статистический комитет, 1893. – 422 с.
31. Природа и история Астраханского края. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ин-т, 1996. – 364 с.
32. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1350. – Оп. 62. – Д. 615.
33. РГИА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 243.
34. РГИА. – Ф. 1374. – Оп. 1. – Д. 390.
35. Савельева, Е. В. О некоторых противоречиях и диспропорциях в развитии Российской империи в пореформенный период / Е. В. Савельева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4 (61). – С. 15–19.
36. Савельева, Е. В. Социальная политика Российского государства в 60–90-е годы XIX века / Е. В. Савельева. – Астрахань : Астраханский университет, 2020. – 250 с.

References

1. *Administrativno-territorialnoe ustroystvo Stavropolya s kontsa XVIII veka po 1920 god* [Administrative and territorial structure of the Stavropol region from the end of the 18th century to 1920]. Stavropol: Izdatel'sko-poligraficheskaya firma "Stavropol"; 2008, 400 p.
2. Vaskin N. M. *Zaselenie Astrahanskogo kraja* [Settlement of the Astrakhan Territory], Volgograd: Nizhe-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973, 40 p.
3. Vinogradov, S. V., Turitsyn, I. V., Eshchenko, Y. G., Saveleva, E. V. *Znachenie trudovoy migratsii v osvoinii okrainnykh territoriy Rossiyskoy imperii v 1861–1914 gg. (na primere Volgo-Kaspiyskogo rybolovnogo rajona)* [Meaning of labor migration in the developing of the outlying territories of the Russian Empire in 1861–1914 (on the example of the Volga-Caspian fishing region)]. *Bylye gody* [Bylye gody]. 2021, no. 16 (2), pp. 750–759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750.
4. *Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii* [Military Statistical Review of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1851, vol. 16, part 1, 274 p.
5. Voronova, A. A. *Motivatsiya pereselencheskikh dvizheniy v Nizhnee Povolzhe v XIX – nachale XX v.* [Motivation of resettlement movements in the Lower Volga in the 19th – early 20th centuries]. *Perekrestki istorii. Aktualnye problemy istoricheskoy nauki* [Crossroads of history. Actual problems of historical science]. Astrakhan: R. V. Sorokin Publ., 2014, pp. 64–68.
6. *State Archive of the Astrakhan Region (GAAO)*. Found F-194, inventory 1, case 1162.
7. GAAO. Found F-394, inventory 1, vol. 2, case 3781.
8. GAAO. Found F-394, inventory 1, vol. 2, case 3787.
9. GAAO. Found F-406, inventory 1, case 4.
10. GAAO. Found F-476, inventory 1, vol. 2, case 1840.
11. *State Archive of the Stavropol Region (GASK)*. Found 6, inventory 1, case 49.
12. GASK. Found 101, inventory 1, case 5354.
13. GASK. Found 235, inventory 1, case 4.
14. GASK. Found 235, inventory 1, case 18.
15. GASK. Found 235, inventory 1, case 77.
16. Dolgikh, A. N. *O programme Pavla I po krestyanskomu voprosu* [About the program of Paul I in the sphere of the peasant question]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"* [Bulletin of the Moscow State Regional University, Series "History and political sciences"]. 2009, no. 3, pp. 22–27.
17. Zykov, F. P. *Astrakhanskies morskies lovtisy v proshlom i nastoyashchem* [Astrakhan sea fishermen in the past and present]. *Astrakhan i Astrakhanskiy kray* [Astrakhan and Astrakhan region]. Astrakhan: Kommunist Publ. house, 1924, pp. 119–150.
18. *Istoriya Astrahanskogo kraja* [History of the Astrakhan region], Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University Publ. house, 2000, 1122 p.
19. Kitanina, T. M. *K voprosu ob agrarnom zakonodatel'stve Pavla I v 1796–1801 godakh* [To the question of agrarian legislation by Paul I in 1796–1801]. *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii* [Northwest territory in the agrarian history of Russia]. 2018, no. 24, p. 62–85.
20. Klyuchevskij, V. *Russkaya istoriya: Polnyy kurs lektsiy* [Russian History. Complete: Course of Lectures]. Moscow: AST Publ. house, Harvest Publ. house; 2002, vol. 3, 592 p.
21. Kocherezhko, S. S. *Nekotorye osobennosti vospriyatiya Yekateriny II vosstaniya E.I. Pugacheva 1773–1775 gg.* [Some aspects of Catherine's II perception of Pugachev's rebellion of 1773–1775]. *Vestnik arkhivista* [Science Journal of archivist]. 2013, no. 3, pp. 58–71.
22. Kuzmina, I. V. *Gosudarstvennoe regulirovanie pereseleniy v Nizhnee Povolzhe vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [State regulation of resettlement in the Lower Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture]. 2011, no. 2 (27), pp. 33–38.
23. Kuzmina, I. V. *K voprosu o roli migratsionnykh protsessov v razviti kapitalisticheskikh otnosheniy v Astrakhanskoy gubernii v seredine XIX v.* [To the question of the role of migration processes in the development of capitalist relations in the Astrakhan province in the middle of the 19th century]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture]. 2017, no. 3 (52), pp. 228–233.
24. *O zavedenii shelkovykh zavodov v Tsaritsyne, po reke Akhtube* [About the establishment of silk factories in Tsaritsyn, along the Akhtuba river]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House; 1830, sobr. 1, vol. 17, no. 12504.

25. О предоставлении рыбного клея в волную продажу как внутри Государства, так и для отпуска за границу [About the provision of fish glue for free sale both within the State and for release abroad]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House; 1830, sobr. 1, vol. 16, no. 12195.
26. О разных постановлениях касательно торговли [About various regulations regarding trade]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House; 1830, sobr. 1, vol. 16, no. 11630.
27. Об оставлении раздачи казенных земель в Саратовской губернии [About the end of the state lands distribution in the Saratov province]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House; 1830, sobr. 1, vol. 24, no. 17989.
28. Об учреждении Сенатской Межевой Экспедиции и о прочих постановлениях для приведения к окончанию размежевания всех земель в Государстве [About the Senate Surveying Expedition establishment and other ordinances for all Russian State lands disengagement ending]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House; 1830, sobr. 1, vol. 17, no. 12488.
29. Палмов, Н. Н. К истории рыбной промышленности Астраханского края в первой половине XVIII века [On the history of the fishing industry of the Astrakhan region in the first half of the 18th century]. *Nash kray* [Our land], 1924, no. 4, pp. 113–135.
30. *Pamyatnaya knizhka Stavropolskoy gubernii na 1893 god* [Commemorative book of the Stavropol province for 1893]. Stavropol: Stavropolskiy gubernskiy statisticheskiy komitet Publ. House; 1893, 422 p.
31. *Priroda i istoriya Astrahanskogo kraia* [Nature and history of the Astrakhan region]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical Institute Publ. House; 1996, 364 p.
32. *Russian State Historical Archive (RGIA)*. Found 1350, inventory 62, case 615.
33. *RGIA*. Found 1374, inventory 1, case 243.
34. *RGIA*. Found 1374, inventory 1, case 390.
35. Saveleva, E. V. О некоторых противоречиях и диспропорциях в развитии Российской империи в пореформенный период [About some contradictions and disproportions in the development of the Russian Empire in the post-reform period]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture]. 2019, no. 4 (61), p. 15–19.
36. Saveleva, E. V. *Sotsialnaya politika Rossiyskogo gosudarstva v 60–90-e gody XIX veka* [Social policy of the Russian state in the 60–90s of the XIX century]. Astrakhan: Astrahanskiy universitet Publ. house, 2020, 250 p.

Информация об авторе

Кузнецов-Липецкий Н. В. – аспирант.

Information about the author

Kuznetsov-Lipeckij N. V. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 07.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.